

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Русский язык

УДК 811.11

О. А. Головачева

<https://orcid.org/0000-0003-4353-5796>

Этнокультурный ракурс очерка Н. С. Лескова «Из одного дорожного дневника» в русле парадигмы «свой – чужой»

Для цитирования: Головачева О. А. Этнокультурный ракурс очерка Н. С. Лескова «Из одного дорожного дневника» в русле парадигмы «свой – чужой» // Верхневолжский филологический вестник. 2020. № 3 (22). С. 76–81. DOI 10.20323/2499-9679-2020-3-22-75-80

В статье рассматриваются актуальные для концептуальной картины мира, созданной великим мастером слова Н. С. Лесковым, оппозиции лексем парадигмы «свой-чужой». Используемые публицистом языковые средства изображения национального характера русских и других, в частности поляков, демонстрируют основные характерологические признаки как «своих», так и «чужих». Публицист в своих оценках убедительно объективен, что наглядно демонстрирует иллюстративный материал. Актуальность работы состоит в том, что исследуется малоизученное произведение, определяется авторская интенция, четко эксплицированная или требующая читательской «расшифровки», что характерно для текстов Н. С. Лескова. Функция лексических и фразеологических единиц в рамках корреляции «свой» / «чужой» в путевом очерке об иностранцах, учет многих составляющих, в т.ч. исторического плана, позволяют читателю самому сформировать свой взгляд на русскую и инородную ментальность, национальный характер как объективную данность, а также на специфику текста Н. С. Лескова. Материалом послужил очерк «Из одного дорожного дневника».

Ключевые слова: Н. С. Лесков, ранняя публицистика, путевой очерк, категория «свой-чужой», средства оценочности, семантика, моральные константы.

LINGUISTICS

Russian language

О. А. Golovacheva

Ethnocultural perspective of N. S. Leskov «From one travel diary» in line with the «own – alien» paradigm

The article examines the words that are relevant for the conceptual picture of the world, created by the great master. Leskov, opposition of lexemes of the paradigm «friend or foe». The linguistic means used by the publicist to depict the national character of Russians and others, in particular, Poles, demonstrate the main characterological features of both «ours» and «strangers». The publicist in his assessments is convincingly objective, which is clearly demonstrated by the illustrative material. The relevance of the work lies in the fact that the little-studied work is being investigated, the author's intention is determined, clearly explicated or requiring a reader's «decoding», which is typical for the texts of N. S. Leskov. The function of lexical and phraseological units within the framework of the «friend» / «alien» correlation in a travel essay about foreigners, taking into account many components, incl. historical plan, allow the reader to form his own view of the Russian and foreign mentality, national character as an objective given, as well as the specifics of the text of N. S. Leskov. The essay «From a travel diary» served as the material.

Key words: N.S. Leskov, early journalism, travel essay, «friend or foe» category, means of evaluativeness, semantics, moral constants.

Выдающийся русский писатель Н. С. Лесков начинал свою литературную деятельность как публицист в 60-е годы XIX века. Неравнодушного автора волновали проблемы развития своей страны, быта, здоровья женщин, образования детей, трудоустройства образованных молодых людей и многие другие [Головачева, 2015, 2016]. Уже ранние статьи Н. С. Лескова репрезентировали автора как мудрого человека, обстоятельного аналитика, утонченного стилиста. По наблюдению И. П. Видуэцкой, «публицистика не была чем-то случайным и преходящим в его творчестве. Он отдавал ей много времени и сил и в 60-е годы и в последующие десятилетия» [Видуэцкая, 1994, с. 13].

Многие типичные для Н. С. Лескова-беллетриста приемы были неоднократно использованы им в публицистических текстах. Так, форма путевого очерка, представленная в художественных произведениях «В тарантасе», «Воительница», «Разбойник», «Запечатленный ангел» и др., нашла отражение в одном из ярких публицистических очерков «Из одного дорожного дневника» (октябрь 1862 г.). Это детализировано представленные дорожные наблюдения одного из трех значительных по времени путешествий, совершенных русским литератором, который проявлял живой интерес как к новым местам, так и к людям, их работе, бытоустройству, отношению друг к другу...

В очерке «Из одного дорожного дневника» изображены западные территории России (Броды, Вильно, Корец, Пинск, Пружаны, Ровно и др.), показаны нравы, проблемы различных социальных, этнических, гендерных групп. Авторская позиция наблюдательного русского публициста эксплицирована четко, ярко, эмоционально и лингвистически изысканно. Андрей Николаевич Лесков, сын и биограф писателя, об этой корреспонденции отозвался так: «Более сочную и жизненно яркую хронику всей поездки, чем оставил ее нам Лесков, трудно себе представить» [Лесков, 1981, с. 147]. Мемуарист отметил также «живость и искренность» дорожного дневника, что составляет его «несомненную ценность». При всей филологической расцветченности, искрометности авторского юмора названный очерк был предметом специального исследования только Л. В. Алешиной в аспекте соотносительности документального и художественного [Алешина,

2012, URL: https://studylib.ru/doc/2243756/sintez-dokumental_nogo-i-hudozhestvennogo-v_].

В нашей работе рассматривается этнокультурный ракурс очерка в русле парадигмы ‘Свой – Чужой’, репрезентированной однословными и описательными единицами. С первых страниц текста литератор, фиксирующий каждый этап своего путешествия, показывает, что в купе поезда «Петербург – Вильно» собрались представители различных национальностей, о чем свидетельствуют их прощальные фразы, адресованные близким:

...когда вагон качнулся, и послышалось несколько прощальных возгласов: «adieu [Прощайте (Франц.)]; прощайте, do zobaczenia! [До свидания (Польск.)]» ...Господи! что же это за варварство! Французы говорили все вместе и каким-то образом понимали друг друга [Лесков, 1996, с. 6–7]. Иноязычные лексемы (adieu, do zobaczenia) указывают на присутствие в поезде пассажиров, для которых русский язык не является родным.

По мере своего продвижения на запад автор показывает, как меняется язык местного населения: *...начиная от Динабурга... прислуга на станциях уже говорит по-польски.* Безусловно, русскому человеку, путешествующему по территории своей страны, это доставляет определенные коммуникативные и моральные неудобства. Публицист не дает оценку такого рода языковым фактам, поскольку понимает, что результаты межнационального диалога были обусловлены историческими причинами [Belugina, 2018, p. 311–322].

Сельский народ по эту сторону Пины говорит совсем не так, как придорожные крестьяне от Гродна до Пинска. Там народ легче всего понимает польский разговор, а сам говорит каким-то испорченным и бедным польско-малороссийским наречием; здесь же, наоборот, редкий понимает по-польски, а каждый как нельзя более свободно понимает разговор великорусский, а сам между собою говорит на малороссийском языке с русицизмами, как, например, говорят частью в Севском, частью в Грайворонском уездах [Лесков, 1996, p. 42].

Однако в других контекстах авторская оценка показательно представлена посредством лексических единиц (*французский – русский*), форми-

рующих развернутую оппозицию *французское жестокосердие – озлобление русской публики*:

Ландварово. Господи! отпусти **французское жестокосердие**, устроившее эту станцию. Ни угла теплого, ни мебели, ни места присесть, словом, ничего. Двери с разбитыми стеклами или вовсе еще без стекол; пронзительный холодный ветер свищет по зале. ...Я теперь понимаю **озлобление русской публики** [Лесков, 1996, р. 52]. Отвлеченные субстантивы *жестокосердие – озлобление* связаны на уровне потенциальных сем: *жестокосердие* – «отсутствие чувства сострадания, жалости» [Толковый словарь русского языка Ушакова, URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/800006>] – может проявляться только по отношению к живому (человеку, животному) и вызывать ответную реакцию, в частности, *озлобление* – «состояние крайнего раздражения, озлобленность» [Толковый словарь Ожегова, URL: <https://www.vedu.ru/expdic/19860/>]. Здесь позиция автора, солидарного с мнением соотечественников, однозначно выражена через конструкцию *я понимаю*, отражающую сложившееся веками национальное мироощущение, которое не позволило бы русским людям так пренебрежительно относиться к гостям города, вне зависимости от их этнической принадлежности.

Исходя из того, что цель публицистических произведений – привлечь внимание общественности к тем или иным проблемным вопросам своего времени [Леденева, 2019а, 2019б], авторская позиция может быть представлена по-разному, в частности, в язвительно-саркастическом регистре, что характерно для текстов Н. С. Лескова.

Забыл сказать, что в виленском амбаркадере я видел несколько экземпляров бларамберговской креатуры в самом печальном настроении. Бедняжки жалуются на сокращение штатов и на покушение удалить тех из них, которые не понимают ни по-русски, ни по-польски. Какая несправедливость! И эти русские и литвины не позаботятся изучить французский язык, чтобы спасти остатки полчищ, приведенных в Россию рыцарем Бларамбергом! Истинное варварство!.. А пора попустить этих господ с рук, и очень пора: скверно распорядиться мы и сами умеем, и берем за это гораздо дешевле [Лесков, 1996, р. 68].

В данном контексте оппозиция ‘Свой – Чужой’ вербализирована оценочными лексемами *варварство* – «невежественное отношение к культурным ценностям» [Толковый словарь,

URL: <http://tolkslovar.ru/v652.html>]; *скверно* – «очень плохо, неприятно, дурно» [Толковый словарь, URL: <http://tolkslovar.ru/v652.html>], *креатура* – «(книжн. пренебр.) чей-н. ставленник» [Толковый словарь Ожегова, URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/91758>], а также устойчивым оборотом речи *спускать с рук*, одно из значений которого, – «прост. Избавляться от чего-либо ненужного, обременительного» [Словари и энциклопедии на Академике. Фразеология, URL: <https://phraseology.academic.ru/12146/>].

Как уничтожительно-пренебрежительное употреблено существительное *бедняжка* – «кто заслуживает сострадания, сочувствия; несчастный (о человеке или животном)» [Толковый словарь Ожегова, URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/10786>] – в значении, прямо противоположном узуальному, что меняет и оценочный вектор деминутива. На изменение семантики лексической единицы в лесковском контексте как на «демонстрацию авторской интенции» указывала и В. В. Леденева [Леденева, 2015, с. 26].

Посредством названных выше единиц Н. С. Лесков аттестует как «своих», так и «чужих» бездельников-временщиков (*и эти русские и литвины*), которые оказываются для общества одинаково не нужными. Публицист убедительно объективен: он не разграничивает национальные черты русских и других народов, если эти проявления тождественны, что согласуется с наблюдением Л. А. Аннинского, который считал, что Лесков был «органично интернационален» [Аннинский, 1988, с. 315]. Однако в ряде других контекстов продемонстрирована противоположность, граничащая с несовместимостью, русских и европейских, в частности, польских моральных констант. Так, посредством одной ремарки (польск.) Н. С. Лесков показательно демонстрирует этнотип поляков, типичными чертами которого выступают недовольство и кичливость:

Przepraszam! [– Извините! (Польск.)] – говорит дама, проходя мимо наших ног. Мы поднялись и дали место. Уселись, поезд тронулся.

– Вы, верно, не издалека? – спрашивает офицер новую сопутницу.

– Со? [– Что? (Польск.)]

– Вы не дальние? здешние?

– Со? – опять повторяет дама, надвинув брови и поправляя галстучек на ребенке.

Офицер повторил свой вопрос в третий раз.

– *Ja nic nie rozumiem*, [Я ничего не понимаю (Польск.)] – ответила дама тоном, не допускающим дальнейшего разговора, и, посадив ребенка к себе на колени, обернулась к окну [Лесков, 1996, р. 112].

Разговаривающая по-польски женщина, которой русские уступили место в купе, не желая проявлять по отношению к ним элементарную учтивость, по-польски отвечает, что не понимает их.

Пренебрежительное отношение к русским солдатам демонстрирует русским же путешественникам польский мельник:

Я в жизнь мою не видал ничего менее похожего на муку, назначаемую для человеческого питания. «Rowno popiol» (все равно что зола), – сказал мельник, поднося на лопатке к окну серую пыль, которую будут раздавать под именем муки. «Russki soldat wszystko jada» (русский солдат все ест), – добавил он, видя наше изумление при взгляде на такой материал. [Лесков, 1996, р. 134].

Неоднословные единицы пейоративного диапазона *Rowno popiol*, *Russki soldat wszystko jada*, представленные публицистом как цитируемые, а также словосочетания *серая пыль*, *...менее похожее на муку* репрезентируют характерные для поляков морально-нравственные качества негативного спектра. Состояние русских, пораженных прагматикой отношения к жизни поляков, представлено посредством лексемы *изумление* – «крайнее удивление, т.е. состояние, вызванное сильным впечатлением от чего-л., поражающее неожиданностью, странностью» [Толковый словарь. URL: <http://tolkslovar.ru/u862.html>].

Н. С. Лесков, как правило, категорично и емко называющий всякое проявление, с которым сталкивается, здесь создает иллюзию вербального затруднения с номинированием, что эксплицировано выражениями *для человеческого питания, такой материал*, тем самым публицист предоставляет возможность читателю самому оценить действия поляков.

По мнению Ю. С. Степанова, определяющим национальным признаком выступает этнический стереотип поведения, который детерминирует самосознание личности в парадигме ‘Свой – Чужой’: «Принцип «Свой» – «Чужие» разделяет семьи – нас и наших соседей, роды и кланы... религиозные секты, сексуальные меньшинства и т.д. И уже вполне концептуально и концептуализированно он отличает «свой народ» от «не своего», «другого», «чужого» [Степанов, 2004, с. 126]. Наблюдение Ю. С. Степанова выпукло

иллюстрируют фрагменты лесковского очерка «Из одного дорожного дневника»:

Польское происхождение и католичество в их (поляков) глазах – какая-то особенная заслуга, с которой они носятся, как дураки с писанною торбою, тыкая ее в глаза всем и отмахиваясь ею от зловредного смешения с самарянами [Лесков, 1996, р. 80].

Наряду с лексикой мелиоративного регистра (*особенная, заслуга*), единицами с потенциальной положительной оценочностью (*католичество*) в контексте наличествует просторечный фразеологизм с пренебрежительной коннотацией *носиться как дурак с писанною торбою* – «уделять слишком много внимания тому, кто (или что) такого внимания не заслуживает; переоценивать кого-либо, что-либо» [Фразеологический словарь русского литературного языка А. И. Фёдорова. URL: <https://gufo.me/dict/fedorov/>].

В семантике устойчивой единицы имеют место компоненты избыточности, чрезмерности: ‘слишком’, ‘пере(оценивать)’, усиленные автором формой множественного числа субстантива *дурак*. Расширенный контекст демонстрирует справедливость такой квалификации поляков русским публицистом:

Гг. NN оставляют заезжего гостя в своем доме без пицци только потому, что он не поляк; г-жа ХХ отказывает евреям своего местечка в лекарстве, говоря, что «вы нашего Христа распяли». ...даже некоторые поэты польского происхождения не понимают, какая мерзость может из всего этого вырасти, и бряцают нелепые вещи на своих лирах, в полном убеждении, что они Орфеи sui generis (своего рода).

В павлиньих перьях сидят эти ночные птахи и как голуби воркуют; но не любить, а ненавидеть – их девиз. От ненависти они ожидают того, что может дать любовь. [Лесков, 1996, р. 113].

Очевидно, что для русского этносознания подобные проявления неприемлемы, т.к. «в основе фундаментальной составляющей русской жизни – любовь Господа к чадам своим и любовь человека к своему Отцу Небесному. На этой матрице базируются все элементы русской самобытности, линии естественной, цивилизационной, культурной и лингвокультурной параметризации (в отношении к миру, к себе, к обществу)» [Головачева, 2017, с. 23]. Авторская оценка польского национального характера определена посредством фразеологизма *ворона в павлиньих*

перьях – «о выскочках, которые желали любыми методами попасть в высшее общество» [Фразеологизмы – толкование, иллюстрации: сайт. URL: <http://frazbook.ru/2010/10/25/vorona-v-pavlinix-peryax-2/>] – в структуре которого отсутствует начальный компонент, что, создавая эффект эвфемизации, тем не менее, не лишает единицу узнаваемости и коннотации.

Таким образом, однословные и неоднословные лексические единицы, устойчивые обороты, использованные русским литератором Н. С. Лесковым в публицистическом очерке «Из одного дорожного дневника», выпукло демонстрируют национальные особенности проявления оппозиции ‘Свой – Чужой’, отражают объективную авторскую оценку действиям соотечественников и иностранцев.

Библиографический список

1. Алешина Л. В. Синтез документального и художественного в путевых очерках Н. С. Лескова // Ученые записки Орловского государственного университета. 2012. № 2 (46). С. 110–114. URL: https://studylib.ru/doc/2243756/sintez-dokumental._nogo-i-hudozhestvennogo-v (дата обращения: 12.09.2020).

2. Аннинский Л. А. Три еретика: Повести о А. Ф. Писемском, П. И. Мельникове-Печерском, Н. С. Лескове. Москва : Книга, 1988. 352 с.

3. Видуэцкая И. П. Творчество Н. С. Лескова в контексте русской литературы XIX века. Москва, 1994. 25 с.

4. Фразеологизмы – толкование, иллюстрации. URL: <http://frazbook.ru/2010/10/25/vorona-v-pavlinix-peryax-2/> (дата обращения: 20.08.2020).

5. Головачева О. А. Прагматико-стилистический потенциал слова Н. С. Лескова (язык публицистики 60-х годов XIX века). Смоленск, 2017. 538 с.

6. Головачева О. А. Устойчивые единицы как идиостилевые маркеры в цикле очерков Н. С. Лескова «Русское общество в Париже» // Вестник Брянского государственного университета. 2016. № 1 (27). С. 236–242.

7. Головачева О. А. Языковые оценочные средства в статьях Н. С. Лескова о полицейских врачах // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015. № 7 (102). С. 154–159.

8. Леденёва В. В. Об использовании единиц эмоциональной лексики с семантикой недоброе, недружелюбное в русском языке – 2019 : сборник трудов международной научной конференции, посвященной памяти профессора П. А. Леканта. 2019а. С. 210–212.

9. Леденёва В. В. Предикатный «конвой» в персональной зоне повести «Островитяне» Н. С. Лескова // Русский язык и славянская межкультурная коммуникация : сборник научных трудов по итогам Междуна-

родной научной конференции, посвященной памяти д.филол.н., профессора К. А. Войловой. 2019б. С. 128–134.

10. Леденёва В. В. Слово Лескова : монография. Москва : ИИУ МГОУ, 2015. 260 с.

11. Лесков А. Н. Жизнь Николая Лескова по его личным, семейным и несемейным записям и памятям. Тула : Приокское книжное издательство, 1981. 646 с.

12. Лесков Н. С. Полное собрание сочинений: в 30 томах. Том 3. Москва : Терра, 1996. 799 с.

13. Толковый словарь Ожегова. 1949–1992. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/> 20.08.2020).

14. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. Москва : Академический проект, 2004. 992 с.

15. Толковый словарь. URL: <http://tolkslovar.ru/> (дата обращения: 20.08.2020).

16. Толковый словарь русского языка Ушакова. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/800006> (дата обращения: 20.08.2020).

17. Фразеологический словарь русского литературного языка А. И. Фёдорова. URL: <https://gufo.me/dict/fedorov/> (дата обращения: 20.08.2020).

18. Словари и энциклопедии на Академике. Фразеология URL: <https://phraseology.academic.ru/12146/> (дата обращения: 20.08.2020).

19. Belugina O. Research into the problem of classifying mythological stories according to character-based and oppositional principles / O. Belugina; S. Starodubets; O. Golovacheva, S. Kurkina // X Linguae European Scientific Language Journal, Volume 11 Issue 1, January 2018. p. 311–322.

Reference List

1. Aleshina L. V. Sintez dokumental'nogo i hudozhestvennogo v putevyh ocherkah N.S. Leskova = The synthesis of documentary and artistic in travel essays of N.S. Leskov // Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 2 (46). S. 110–114. URL: https://studylib.ru/doc/2243756/sintez-dokumental._nogo-i-hudozhestvennogo-v (data obrashhenija: 12.09.2020).

2. Anninskij L. A. Tri eretika: Povesti o A. F. Pisemskom, P. I. Mel'nikove-Pecherskom, N. S. Leskove Three heretics: Novellas about A. F. Pisemsky, P. I. Melnikov-Pechersky, N. S. Leskov. Moskva : Kniga, 1988. 352 s.

3. Vidujeckaja I. P. Tvorchestvo N. S. Leskova v kontekste russkoj literatury XIX veka = N.S. Creative years in the context of Russian literature. Moskva, 1994. 25 s.

4. Frazеologizmy – tolkovanie, illjustracii = Phraseologisms – explanation, illustration. URL: <http://frazbook.ru/2010/10/25/vorona-v-pavlinix-peryax-2/> (data obrashhenija: 20.08.2020).

5. Golovacheva O. A. Pragmatiko-stilisticheskij potencial slova N.S. Leskova (jazyk publicistiki 60-h godov XIX veka) = Pragmatico-stylistic potential of N.S. Leskov's word. Smolensk, 2017. 538 s.

6. Golovacheva O. A. Ustojchivye edinicy kak idiosilevye markery v cikle ocherkov N. S. Leskova «Russkoe obshchestvo v Parizhe» = Idioms as idiosylistic markers in the cycle of N. S. Leskov's essays // Vestnik Brjanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2016. № 1 (27). S. 236–242.
7. Golovacheva O. A. Jazykovye ocenochnye sredstva v stat'jah N.S. Leskova o policejskih vrachah = Language appraisal means in N.S. Leskov's articles about police doctors // Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta. 2015. № 7 (102). S. 154–159.
8. Ledenjova V. V. Ob ispol'zovanii edinic jemocional'noj leksiki s semantikoj nedobroe, nedruzhestvennoe otnoshenie // About the usage of emotional words with the semantics of unkind, unfriendly attitude Racional'noe i jemocional'noe v ruskom jazyke – 2019 : sbornik trudov mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj pamjati professora P.A. Lekanta. 2019a. S. 210–212.
9. Ledenjova V. V. Predikatnyj «konvoj» v personazhnoj zone povesti «Ostrovitjane» N.S. Leskova = Predicate «convoy» in personage zone of the work «Islanders» // Russkij jazyk i slavjanskaja mezhkul'turnaja kommunikacija : sbornik nauchnyh trudov po itogam Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj pamjati d.filol.n., professora K.A. Vojlovoj. 2019b. S. 128–134.
10. Ledenjova V. V. Slovo Leskova = Leskov's word : monografija. Moskva : IJU MGOU, 2015. 260 s.
11. Leskov A. N. Zhizn' Nikolaja Leskova po ego lichnym, semejnym i nesemejnym zapisjam i pamjatjam = Nikolay Leskov's life according to his personal, family and nonfamily notes and memories. Tula : Priokskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1981. 646 s.
12. Leskov N. S. Polnoe sobranie sochinenij: v 30 tomah. Tom 3 = Complete collection of works: in 30 t. : T. 3. Moskva : Terra, 1996. 799 s.
13. Tolkovyj slovar' Ozhegova. 1949–1992 = Ozhegov's thesaurus. 1949–1992. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/> (20.08.2020).
14. Stepanov Ju. S. Konstanty: slovar' russkoj kul'tury = Constants: Russian culture dictionary. Moskva : Akademicheskij proekt, 2004. 992 s.
15. Tolkovyj slovar' = Thesaurus. URL: <http://tolkslovar.ru/> (data obrashhenija: 20.08.2020).
16. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka Ushakova = Ushakov's Russian language thesaurus. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/800006> (data obrashhenija: 20.08.2020).
17. Frazеologicheskij slovar' russkogo literaturnogo jazyka A. I. Fjodorova = A. I. Fyodorov's phraseological Russian literature language dictionary. URL: <https://gufo.me/dict/fedorov/> (data obrashhenija: 20.08.2020).
18. Slovare i jenciklopedii na Akademike. Frazеologija = Dictionaries and encyclopedias in Akademik. Phraseology. URL: <https://phraseology.academic.ru/12146/> (data obrashhenija: 20.08.2020).
19. Belugina O. Research into the problem of classifying mythological stories according to character-based and oppositional principles // X Linguae European Scientific Language Journal, Volume 11 Issue 1, January 2018. r. 311–322.